

**Операционализация понятия «межанализаторное взаимодействие» в
российских клинико-психологических исследованиях**

Фомина Ксения Александровна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
психологии, Кафедра нейро-и патопсихологии, Москва, Россия

E-mail: fomina.ksenia.a@gmail.com

Ковязина Мария Станиславовна

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
Психологический факультет, Москва, Россия*

Доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО

mailto:KMS130766@mail.ru

**Физиологические методы и индикаторы межанализаторного взаимодействия
(МAB).**

Плеядой русских физиологов было доказано, что у человека в онтогенезе формируются различные связи, объединяющие анатомически разные органы чувств в единую функциональную систему.

Проводимые исследования продемонстрировали явления генерализации и иррадиации движения нервных процессов по структурам коры головного мозга и показали обобщение условного рефлекса как в пределах одного анализатора, так и его распространение на другие анализаторные системы.

В качестве стимулов в физиологических исследованиях всегда выступали физические характеристики действующего раздражителя (длина и интенсивность световой волны, частота и амплитуда звуковых колебаний и т.д.), воздействие которых выражается в показателях порогов чувствительности или в показателях электрической активности нейронов коры головного мозга.

Клинико-психологический подход к исследованию межсенсорных связей.

В психологических работах 50-70-х годов МAB чаще всего констатировалось как важное условие развития психического отражения. Отводилась особая роль анализаторам в формировании психологических функциональных систем и сознания человека.

До настоящего времени направленных отечественных психологических экспериментальных исследований по изучению взаимодействия анализаторов существует относительно мало и связано это с не разработанностью основного терминологического аппарата обсуждаемой области.

Неоднозначным остаётся определение самого МAB и критерии его оценки (операционализация). В психологических исследованиях это понятие подменяется чаще всего надмодальными перешифровками (перекодировками) [5]; кроссмодальным взаимодействием, в частности процесс узнавания конгруэнтных конкретных вербальных и/или образных стимулов, где условия предъявления (модальность, форма предъявления) при запоминании и последующего тестирования различаются [4].

В экспериментальных психологических исследованиях, либо предлагаются критерии МAB, либо МAB констатируется как данность, влияющая на реализацию высших психических функций (например, речи [2]). В качестве критериев выдвигаются показатели сенсорных функциональных асимметрий [3]; величина иллюзии Шарпантье [1]; количество правильно выполненных проб (например, пробы на слухомоторные координации) в условиях надмодальных и кроссмодальных перешифровок.

Авторы, используя теорию отечественной школы психологии и дополняя ее мыслями Чуприковой Н.И. [8], под МАВ понимают влияние воспринимаемого образа предмета в одной сенсорной системе на последующие процессы восприятия со стороны других сенсорных систем, результатом такого влияния является возникновение качественных и (или) количественных феноменов в изначально не затронутых раздражителем анализаторах. Встает вопрос об использовании этого определения в эксперименте.

Учитывая, что образ предмета всегда полимодален, для исследования МАВ в психологическом эксперименте, достаточно подобрать такие свойства стимула (признаки предмета), которые могут быть восприняты человеком посредством разных анализаторов. Другими словами, качественные результаты работы разных анализаторных систем (цвет, звук, запах, температура, давление и др.), должны иметь общее основание. В частности, таким общим основанием является размер предмета, который может восприниматься как зрительно, так и осязательно.

В исследованиях физиологов в качестве основного биологического значения изменения физиологических параметров одних сенсорных систем при стимуляции других авторы предполагали наличие преднастроенных реакций. Одной из сторон подготовки к действиям в новой ситуации является перестройка сенсорных функций, в результате которой улучшается сбор информации об изменениях, происходящих в окружающей организм обстановке [7].

Психологическим аналогом преднастроенных реакций является фиксированная установка [6], а одним из возможных психологических экспериментов, позволяющих изучать МАВ, является процедура формирования фиксированной установки. МАВ проявляется в возможности транспозиции установки как с одного корреспондирующего органа на другой, так и из одной модальности в другую, то есть выработанная установка в результате воздействия предметного образа в одной сенсорной области опосредует дальнейшие процессы восприятия в других анализаторах.

Источники и литература

- 1) Арана – Ларреа Л. Взаимодействие зрительного, кожного и двигательного анализаторов при восприятии весов предметов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук (по психологии). М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1955. 16 с.
- 2) Бельтюков В.И. Взаимодействие анализаторов в процессе восприятия и усвоения устной речи. М.: Педагогика, 1977. 177 с.
- 3) Дёмина М.Д., Солодчик П.О., Хохлов Н.А. Влияние адаптации к инверсии зрительного восприятия на слуховую асимметрию // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов, 2014. № 8. С. 75-79.
- 4) Москаленко Е.В. Нарушение кроссмодального узнавания вербальных и образных стимулов при поражениях правого и левого полушарий мозга. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2014. 160 с.
- 5) Насонова В.И. Особенности межанализаторных связей и их роль в усвоении навыков чтения и письма детьми с ЗПР // Дефектология. 1979. №2. С. 17 – 25.
- 6) Узнадзе Д.Н. К вопросу об основном законе смены установки // Психология. 1930. Т. III. Вып. 3. С. 316–335.
- 7) Фейгенберг И.М. Клинические нарушения взаимодействия анализаторов. М.: Изд-во Медицина, 1975. 170 с.

- 8) Чуприкова Н.И. Психика и психические процессы (система понятий общей психологии). М.: Языки славянской культуры, 2015. 608 с.